

Ближе к солнцу и небу

Олег ПУЛЯ

Мечта о своем доме и саде – это уже прошлый, а то и позапрошлый век. В XXI столетии израильтяне стремятся жить как можно ближе к небу и солнцу.

За шесть последних лет количество квартир в высотных (от 21 этажа) домах выросло на 70%. В 2016 году объемы жилья, строящегося в высотках, лишь самую малость не дотянули до 9500 единиц, тогда как совсем недавно, в 2010-м, было «только» 5583 единицы. Да и жилых башен возводится уже 10% от всех строящихся домов, хотя в том же 2010-м – не более 8%. Как говорится, тенденция...

И однозначный лидер в израильском высотном строительстве – Город-Который-Никогда-Не-Спит, Тель-Авив, неповторимый ближневосточный коктейль из Манхэттена и Лос-Анджелеса, Парижа и Ибицы. Главное же от «американцев» в нем – не только бешеный ритм жизни, но и они, небоскребы. Город неумоимо строится, особенно в высоту: сейчас там возводятся жилые башни на 1609 квартир. Лишь на десяток квартир скромнее показатели Нетании, замыкает же лидерскую тройку Рамат-Ган, где строится 1476 высотных квартир.

А вот дальше, не закликаясь на выравнивании городов по рангу, можно говорить о разном. Восхищаться совершенной красотой высотной архитектуры, дороговизной убранства холлов и шиком громадных лифтов, в чем нынешние высоты вполне соперничают с пятизвездочными отелями... Или же, вооружившись скучными терминами и цифрами, повествовать о дороговизне земельных участков и инженерных коммуникаций, подземных автостоянок и систем пожаротушения, запасных генераторов и насосных станций, о сложностях утверждения проектов строительства и прочих горестях подрядчиков и владельцев. Но зачем?! Израильтяне сейчас ищут престиж – а престиж в Израиле обходится недешево. Да и в конце-то концов, пример первейшего из всех небоскребов известен еще с библейских времен – это Вавилонская башня, и все мы знаем, какие проблемы она породила и какими проблемами закончилась!..

Но если вспомнить историю, то даже в подмандатной Палестине и мыслей не возникало о высотном строительстве – к небу тянулись в основном привычные минареты мечетей и шпили церквей, а первым более-менее высоким жилым зданием стал 37-метровый отель «Царь Давид», возведенный в 1931 году в Иерусалиме. Впрочем, и после судьбоносного 1948-го экономика с политикой откровенно не располагали к таким проектам.

Новая архитектурная эпоха для еврейского государства началась лишь в 1965 году, с завершением строительства 142-метровой и 34-этажной башни «Шалом Меир» – она стала первым высотным зданием как Тель-Авива, так и всего Израиля. И именно с ней Израиль гордо вошел в престижный клуб стран, на землях которых росли небоскребы...

«Ни на день я не переставал тосковать по Израилю – и всегда мечтал построить на родине нечто монументальное. Теперь мечта сбылась. Упирающиеся в небо над Тель-Авивом небоскребы Азриэли – проект всей моей жизни»

Давид Джошуа Азриэли,
канадско-израильский архитектор, строитель и филантроп

Бизнесмен Мордехай Меир, задумавший прославить Тель-Авив первым на Ближнем Востоке небоскребом, возвел на месте славной гимназии «Герцлия» высотку в усредненном американском стиле, дав ей имя своего отца Шалом Меира. Если честно, ни откровением, ни новым словом в архитектуре небоскреб не стал, но тем не менее это был настоящий дворец, впечатлявший роскошью и техническими новинками – повышенной сейсмостойкостью, центральным кондиционированием, эскалаторами, десятком скоростных лифтов, смотровой площадкой на крыше, подземным паркингом и... уже построенной станцией метрополитена, который тогда еще только планировался. Правда, вместо метро сейчас строят легкорельсовую систему и к тому же по совсем иным маршрутам, так

Так в 2018 году будет выглядеть хрустальный комплекс ТоНА – новейший, знаковый ориентир центра Тель-Авива. «Небритый джентльмен в фирменной шляпе» Рон Арад – архитектор грядущего архитектурного чуда

«Мигдаль Шалом Меир»

что станция эта с большой вероятностью никогда не примет пассажиров, но всё же, всё же...

Ни Британия, ни Германия, ни Франция (Эйфелева башня не в счет) подобных высот не взяли до конца 1970-х. «Мигдаль Шалом Меир» метр в метр сравнялась с «Мадридской башней» 1957-го, но ощутимо превзошла знаменитую «Испанию» –

воздвигнутую в том же Мадриде в 1953 году как символ незыблемости режима генералиссимуса Франко. Вообще в Европе она вроде как уступала разве что «сталинским» высоткам в столицах СССР и Польши. А вот Соединенные Штаты к тому времени были уже вне всякой конкуренции – шагнув в эру небоскребов еще в далеком 1885-м...

Но хотя в Израиле башня «Шалом Меир» гордо удерживала пальму первенства более трех десятилетий, новым временам явственно требовались новая мощь, новые перспективы, новые высоты – и экономические просторы, открывавшиеся с этих высот.

Неудивительно, что к солнечным небесам Эрец Исраэль скоро потянулись новые башни, пусть сначала и не выраставшие выше тель-авивского первенца. В 1999–2007-м существенно

«Мигдаль Моше Авив» – сегодняшний несомненный чемпион высотного Израиля

обогнал его только трехбашенный Азриэли-центр: на 154 метра поднялась квадратная башня – начатая первой, но законченная второй, уже после треугольной башни высотой 169 метров, а завершила комплекс построенная в 1999 году 187-метровая круглая башня – самое высокое здание Тель-Авива и второе по высоте в Израиле. Но это если считать «в комплексе», потому как нужно упомянуть и 147-метровую «Мигдаль Неве-Цедек» (полностью жилое, без примеси офисов здание), завершённую в 2007-м, и поднявшуюся в 2005-м на 158 метров офисную «Мигдаль Кирия», и офисную же «Мигдаль Электра» – 165 метров в 2011-м. И это всё только лишь небоскребы Тель-Авива – которые за 30–40 километров видны как с прибрежной равнины, так и с западных склонов гор Иудеи и Самарии.

Ну а за пределами Тель-Авива наиболее известен расположенный в зоне Алмазной биржи в Рамат-Гане 235-метровый небоскреб «Мигдаль Моше Авив» (он же «Городские ворота»), построенный в 2003 году. Архитекторы его, кстати, откровенно вдохновлялись знаменитой башней «Вестеденштрассе 1» во Франкфурте-на-Майне, где размещается штаб-квартира DZ Bank – одного из столпов германской экономики. Здание «Мигдаль Моше Авив», обошедшееся

в \$130 млн, долго было самым дорогим в Израиле. Причем из 70 его этажей верхние 12 занимают элитные апартаменты, а еще в здании кроме спортивного зала и пары бассейнов имеется и своя синагога.

Впрочем, «Мигдаль Моше Авив» в ближайшем будущем обречена утратить свой статус самого высокого израильского небоскреба. Новым высочайшим станет возводимый на участке в 1,8 га в центре Тель-Авива офисный комплекс ТоНА, который завершат в конце 2018 года. Запланированная его высота – 244 метра, это всего лишь на 9 метров, но всё же выше нынешнего чемпиона...

ТоНА состоит из двух стеклянных башен – в 28 и 63 этажа, соединенных переходами и увенчанных роскошным небесным парком (Sky Park) на крыше. Нелинейные силуэты башен бесконечно комбинируют в себе плавность линий и остроту углов, и наклонные прозрачные фасады с панорамными окнами обеспечат одновременно и затенение, и обилие солнечного света. Поддерживаются башни громадными скошенными сваями, что минимизирует площадь основания, освободив ее для общественных пространств.

И вот тут не забудем, что архитектурный облик центра Тель-Авива до сих пор определяют не столько небоскребы, сколько 4000 малозэтажных зданий в незабвенном стиле Баухауз, возведенных в «Белом городе» в середине 1930-х. Второй по величине – после Иерусалима – мегаполис Израиля до сей поры во многом остается излишне консервативным. Что ж, новые времена несут с собой перемены, и суперсовременный хрустальный, в стиле хай-тек, кристалл ТоНА вырвется далеко за рамки традиционной архитектуры, станет новейшим,

Азриэли-центр сияет в ночи как тройной бриллиант

знаковым ориентиром Тель-Авива – в легкости своей не задавив и не разрушив традиций.

А под конец просто невозможно обойтись без слов о главном авторе такого архитектурного чуда...

Появившийся на свет в 1951 году в Тель-Авиве и в 1973-м перебравшийся в Лондон, Рон Арад обрел громкую славу как промышленный дизайнер, а затем начал работать и как архитектор – лондонское архитектурное бюро Ron Arad Architects открылось в 2008-м. Признанный одним из ведущих дизайнеров своего поколения, Рон Арад отличается любовью к экспериментам с новейшими технологиями, оригинальностью концепций и принципиальной несхожестью с коллегами. Как-то из его уст прозвучало: «Искусство начинается тогда, когда вопрос выживания решен и наступает время излишеств. Чем дальше дизайн выходит за рамки реальных потребностей, тем ближе он к искусству». А раз так, комплекс ТоНА в Тель-Авиве обещает стать настоящим бриллиантом, королем израильских небоскребов, редкостным сочетанием фантастических технологий нашей с вами современности – и подлинного искусства!